

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 7

Жребий брошен!

Аня Амасова

Пираты Кошачьего моря. Жребий брошен!

Серия «Пираты Кошачьего моря», книга 7

https://litres.ru/73854618
SelfPub; 2026

Аннотация

Кошдские шхеры ждет незавидная судьба: Котхольмский пролив поднимается, а острова уходят под воду. Снаружи их окружили войска Султаната Гиен, внутри назревает восстание. Именно в этот момент в шхеры заходит корабль с золотыми парусами.

Вместе с Джонни Воробушком, Кукабарой и таинственным пассажиром читатель посетит Оракула и вытащит Жребий Судьбы, построит подводную лодку для путешествий к сокровищам и познакомится с подводным народом — морскими котиками, хранящими искусство и культуру.

Удастся ли Красавчику и Джонни Воробушку спасти Кошдские шхеры? Следуют ли герои своей судьбе или выбирают ее сами? И какую роль играют морские котики?

Содержание

Книга 7 4
ВСТУПЛЕНИЕ 4
Глава первая. ПАССАЖИР 9
Глава вторая. СКАЛА ПРЕДСКАЗАНИЙ 21
Глава третья. ЖРЕБИЙ СУДЬБЫ 31
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Аня Амасова
Пираты Кошачьего моря. Жребий брошен!

Книга 7

ВСТУПЛЕНИЕ

— Клянусь, тут что-то нечисто! — Инспектор таможни в стотысячный раз досматривал подозрительный груз.

В центре пыльной таможенной будки стоял сундук. Из его распахнутой пасти вырывались багровые всполохи. Так мог бы сверкать дарианский закат, будь у кого-то способность запихивать в ящик закаты.

Инспектор сверился с описью: «Монеты медные, 50 208 штук». Так и есть: сундук набит медяками. Сияющими, как генеральский сапог. Следуя чутью, страж интересов короны запустил лапу в монеты. Поискал второе дно. Но нет. Ни второго дна, ни потайных отделений. Однако приторный запах обмана продолжал дразнить его ноздри.

— Значит, эти деньги — фальшивка! — изрек инспектор, ибо другого объяснения не было: не может же врать отмеченный наградами нюх.

— Кто станет подделывать медяшки? — хохотнул молодой напарник. — А главное — зачем? Чтобы за пару свободных деньков спустить на праздничной ярмарке?

И верно. Даже целый сундук монет, которые водятся в кармане портового нищего, не такая уж крупная сумма. Сколько это, к примеру, в золоте и серебре?

Таможенник пытался делить в уме — не вышло. Пробовал загибать пальцы — не хватило. Водрузил на конторку доску, застучал по ней счетными камушками. Не прошло и десяти минут, как задачка была решена: стоимость груза в пересче-

те на серебро — пятьсот две серебряные монеты, на золото — пять золотых. Негусто.

Старший инспектор бросил взгляд в окно. Там, в порту Дариана, где берет начало Котхольмский пролив, который проходит через острова Морских Котиков аж до самого Манко, в ожидании сундука с медяками стоял торговый корабль. В вечернем свете его паруса тоже казались медными. Прямо на берегу, рядом с таможенной будкой, укутавшись в дырявый камзол, безмятежно храпел капитан. Шкипер был юн и бос. Правый ботфорт служил ему подушкой. Левый стоял дозорной башней, на вершине которой дремал часовой — редкая крупная птица.

— Ну совсем не похож на контрабандиста! — разочарованно выдохнул инспектор.

— И на алхимика не похож, — добавил напарник. — Вот скажи: будь у тебя волшебный эликсир и пещера фальшивых монет, стал бы ты щеголять в дырявых камзолах?

Отметив, что с возрастом нюх подводит (как бы не выйти на пенсию досрочно!), старший инспектор перечитал бумагу:

«Отдано к перевозке пятьдесят тысяч двести восемь монет. Уплачено шкиперу судна Дж. Фыр“ за фрахт по маршруту порт Дариан — порт Лужа шесть золотых, закорючка».

Шлепнул ее сверху печатью, оставив оттиск с пурпурной лапой и надписью: «Вывоз разрешен королем».

Солнце спустилось в Котхольмский пролив, и паруса покинувшего порт «Дж. Фыра» растворились во тьме горизонта. Таможенники уже запирали на ночь будку, когда молодой инспектор спросил:

— Я только одного не понял: а в чем коммерческий смысл? Ну вот ты, например. Стал бы фрахтовать судно за шесть золотых, чтобы перевезти куда-то пять?

Старший инспектор с протяжным стоном пару раз треснулся лбом о косяк двери — известное средство отмщения за неповоротливость извилин — и возопил:

— Мы только что упустили контрабандиста!

Что ж, двух служителей таможни ожидает бессонная ночка. Нарисовать портрет капитана — худощавого юного шки-

пера с обаятельной улыбкой и крикливой птицей, — чтобы утром отправить нарочных в каждый порт и каждую бухту вниз по течению Котхольмского пролива. Настрочить депешу во дворец, ибо о каждом контрабандисте (и тем паче — фальшивомонетчике) предписано докладывать королю. Незамедлительно и лично.

«Дорогой король, мудрый правитель Дариана и лежащего под ним острова, наследник ушедших под воду восточных островов и тех малых кусочков суши, что по воле пролива еще торчат на севере твоих владений» — выведение одного только титула отнимет у них полночи!

Ну и самое сложное: объяснить, каким образом наглый шкипер облапошил опытных сторожевых псов.

Глава первая. ПАССАЖИР

Есть две причины не любить Котхольмский пролив: извилистая лента скал, именуемая берегами, и бурное течение, мешающее лавировать в шхерах. Но надо признать, что этот пролив — вроде скоростной трассы: за скромную плату в поседевшую прядь вы можете пересечь архипелаг, заглядывая по пути во все крупнейшие порты.

В дороге вам встретятся три сорта патрулей.

Вблизи городов и замков — береговая охрана, горстка добродушных жандармов. Чтобы такими они и остались, достаточно бумаги с печатью. Любой. Прежде чем распрощаться, вас сличат с галереей портретов, укрытой непромокаемой обложкой, — контрабандистов, мошенников, пиратов, — и, если вы не один из них, любезно пожелают удачи.

У полузатопленных островков — дозор морских котиков. Эти станут приглядывать, чтобы вы держались фарватера. Благодаря котикам острова Кошдских шхер заставлены маяками, а сам пролив утыкан разноцветными вехами. Можно решить, что котики пекутся о безопасном судоходстве, но нет. Сядет ли ваш корабль на мель или разобьется о шхеру, им совершенно безразлично. Ваши беды — вы с ними и разбирайтесь.

Котиков заботят только границы — скрытые от взора морехода очертания подводных селений. Что, если днищем своего корабля вы заденете сакральную башню, опрокинете ценную статую или снесете чью-нибудь крышу?.. Но не волнуйтесь: совершить такую оплошность вам не удастся. Маяки, патрули и вехи — надежная защита от сонных рулевых.

И наконец, в северной части шхер — военные патрули. С ними пересекаться не стоит. Встреча с гиенами — малоприятное событие. Им не указ любые печати и неведомо уважение границ. А по количеству обчищенных судов патруль Султаната Гиен даст фору пиратскому фрегату.

К утру капитан корабля «Дж. Фыр» любезно распрощался

с береговой охраной порта Дариан, счастливо разминулся с военной лодкой и намеревался в одиночестве (птица на плече — не в счет) наслаждаться видами шхер.

— Ух ты! А паруса из настоящего золота? Или фальшивка?! — поинтересовался кто-то.

Надеясь, что голос звучит в голове (мало ли что может приключиться с головой от бессонницы), Джонни Воробушек обернулся. Нет, голос был все-таки снаружи. На палубе «Дж. Фыра» бесцеремонно ощупывал парусину непонятно откуда взявшийся юный холеный кот.

— Не продаются! — осадил его Джонни. — Ни отдельно,

ни с кораблем.

— Лапы убери! — грозно прикрикнул Кукабара.

Незваный гость картинно изобразил покорность, но явно наслаждался замешательством капитана.

А ведь было от чего прийти в смятение. Ну вот откуда после досмотра прямо в открытом море взяться сухому незнакомцу? А главное — что с ним делать? Будь он вооружен и опасен, в два счета бы вылетел за борт! Но юнец лишь улыбался — довольно прохладной, но все же обезоруживающей улыбкой.

Джонни решил на какое-то время остаться любезным:

— Что ты забыл на моем корабле?

— Хочу совершить небольшое путешествие. Или большое — тут уж как повезет.

Капитан оглядел костюм собеседника и презрительно хмыкнул. Это так одеваются в дальний поход? Белые тонкие чулки и короткие бархатные штанишки. Модный, с иголочки камзол, из-под которого торчит мешочек, туго набитый монетами (срезается на раз-два-три даже слепым одноруким воришкой). На шее — шелковый ошейник с драгоценной подвеской. Расфуфыренный красавчик! Не иначе, богатенький бездельник-наследник. Вероятно, еще и без мозгов. В общем, так себе попутчик.

— Ты хоть раз выходил за пределы замка? — спросил капитан.

— Без охраны, слуг и пяти чемоданов, — уточнил Кука-

бара.

— Честно? Еще ни разу!

Незнакомец засмеялся, и его ровные, крепкие зубы, белее снега на горных вершинах, вызвали у Кукабары желание вырвать хотя бы два и припрятать в качестве клада. Жемчужины, а не зубы!

— А это, я полагаю, багаж? — Джонни кивнул на болтающийся у ног Красавчика футляр для скрипки.

— Он сначала много думал, — предположил Кукабара. — В ходе попытки ответить на вопрос, без чего не обойтись в путешествии, что-то в его мозгу перегрелось, сломалось и — бум! — взорвалось, и он решил прихватить с собой скрипку.

Даже тень обиды не коснулась лица незнакомца. Казалось, Кукабара пускает стрелы, а те зачарованно пролетают мимо.

— Именно так я себе все и представлял, — довольно сообщил незнакомец. — Кажется, мы поладим.

— А что нам за это будет? — поинтересовался Воробушек, имея в виду тот факт, что за провоз пассажиров обычно взимается плата и было бы неплохо сначала обсудить гонорар.

— А ничего вам за это не будет! — заверил пассажир. — Абсолютно ничего! Вас не упекут в тюрьму за контрабанду. И даже закроют глаза на чеканку фальшивых монет А, стойте, вижу, ошибся! Вы не чеканите монеты Вы их перекрашиваете. Угадал? А на самом деле они ммм золотые! Вот молодцы! Понятия не имею, зачем вам понадобилось превра-

щать золотые монеты в медные, но и за это вам тоже ничего не будет...

Сердце Джонни подскочило и застучало в висках, призывая немедленно проткнуть незнакомца шпагой. Ох уж это чувствительное сердце! Его послушать, так придется дырявить всех: нелюбезных таможенников, грубоватых военных, полоумных старушек, мрачных владельцев таверн, ну и, конечно, непрошеных пассажиров...

— Выметайся отсюда, — твердо сказал Воробушек. — Можешь путешествовать вплавь: я не двину корабль с места!

— Отличная идея, — поддакнул Красавчик. — Давай дождемся жандармов — нарвемся на неприятности. Кажется, я слышал, как в твоей голове скрипели тугие колесики, рождая эту гениальную мысль.

Теперь желание проткнуть гостя если не шпагой, то клювом созрело у Кукабары. Как этот проходимец разговаривает с капитаном? Да что он о себе возомнил? Единственное, что удерживало птицу, — застрявший в дыре камзола коготь.

— Подумаешь, сундук фальшивых медяшек! — выпалил Кукабара. — Невелики неприятности: неделя городских работ.

— Ты прав. Монеты — ерунда. И не сравнить с похищением!

— Каким еще похищением? — одновременно воскликнули Джонни и Кукабара.

— Какой-нибудь важной особы. — Красавчик ослепи-

тельно улыбнулся и замер в позе кота, придерживающего над головой то ли поля невидимой шляпы, то ли неплотно сидящий нимб. — Меня, например.

— Нам пасть ниц? — ехидно спросил Воробушек. — А то, я смотрю, тебя сейчас разорвет от скромности. Не хочу, чтобы твои ошметки испачкали мою шляпу.

— Тебя — похитили?! — негодовал Кукабара, наконец-то освободив конечность из дыры камзола. — Да ты сам пришел!

— И кто это говорит? Пернатый друг капитана, перевозчика фальшивых монет? Не смеши: никто тебе не поверит.

Красавчик дал капитану время, чтобы осознать расстановку сил, и добавил:

— И заметь, что в конце — никакого подметания улиц. Только почетная гильотина.

Капитан Джонни Воробушек молча приблизился к Красавчику на расстояние одного клинка.

— Я одного не могу понять. Ты хочешь путешествовать — и устраиваешь тут целый спектакль. Почему было просто не предложить мне денег? Ну, допустим, жадность — это я понимаю. Но ведь можно меня попросить. Глядишь, я тебя пожалею Но злить и вызывать к себе ненависть — что это? Глупость?

— Гордыня, — поправил Красавчик. — Я не умею просить. Непонятно: с чего тут злиться? Ты нарушил закон — я этим пользуюсь. Просто признай: в этот раз ты попался.

Играй по правилам — никто не сможет тебя шантажировать. Или не попадайся.

— Но деньги? — не отставал Кукабара. — У тебя их полно! Заведи себе свой корабль. С командой, коком, оркестром и парой нянек. Чего ты к нам привязался?

Красавчик скорчил унылую гримасу:

— Деньги — тоска! Совершенно никакого азарта. Если, конечно, речь не о легендарной пещере, полной удивительных и редких сокровищ. Верно же, мой капитан?

— Допустим, — усмехнулся Джонни. — Допустим, ты победил и я беру тебя на корабль. Каковы условия контракта? Доставим тебя — куда? — и нам не отрубят головы?

Красавчик просиял, покровительственно приобнял Воробушка и мечтательно произнес:

— Несколько островов по ходу движения Котхольмского пролива — не больше месяца в море. Но какого месяца! Полного восторга и приключений! Верь мне: тебе понравится. И ни одной отрубленной головы.

И совсем тихо, так, что Джонни Воробушек едва расслышал, Красавчик добавил:

— Главное — поскорее убраться отсюда...

* * *

— Ты отдал ему мою каюту! — ныл Кукабара, изображая перед капитаном самую несчастную бездомную птицу.

— Все равно кто-то свил на мачте гнездо, — легкомысленно отмахнулся Джонни.

— Не трожь гнездо — это мое Место Силы! Что я тебе, куропатка, что ли, чтобы жить без гнезда?

— Вот и поживешь в нем немного.

— Как?! Разве ты не выкинешь Красавчика за борт? — делано удивился Кукабара, намекая на кровожадность иных капитанов, у которых стоило бы перенять кой-какие манеры. — Ну хорошо, хорошо, ты капитан — тебе решать. Но если тебя интересует мое мнение...

— Нет. Не интересует.

— Кто бы сомневался! Тогда позволь уточнить. Ты взял его на корабль, но он нам не заплатит. Ты не выкинешь его за борт, хоть он и напрашивается. Ты отдал ему каюту лучшего друга, выселив того в гнездо. Ты, вообще, в своем ли уме?!

— Глупый вопрос. Лекаря у нас нет, запасного капитана — тоже, так что, в своем ли я уме или в чужом, без разницы.

Кукабара бухнулся ему в ноги — обнимать крыльями рваные ботфорты:

— Как друга прошу: выкинь! Этот парень ходит в белых чулках. Со скрипкой! И пахнет. Даже нет — он воняет! Перо даю: это запах лжи!

— А по-моему, это запах хороших духов.

— Так а я тебе о чем?! Ты когда-нибудь видел вонючего кота?

Джонни задумался. Не припомнил ни одного.

— А знаешь почему? — шепотом спросил Кукабара. — Потому что Красавчику есть что скрывать!

— Что более вероятно, ему всегда есть что есть.

Отчаявшись переубедить капитана, Кукабара поднялся, отряхнул колени и смиренно вздохнул:

— Ладно, тебе решать Но когда мы вляпаемся в какую-нибудь историю, просто вспомни, как я валялся у тебя в ногах, умоляя избавиться от этого типа! И, возвращаясь к вопросу о жилплощади, немного пожить в гнезде — это сколько?

— До первого порта, — пообещал Воробушек. — Высадим и случайно забудем...

* * *

Красавчик объявился на палубе лишь в полдень — довольный, как тот, кто все утро видел прекрасные сны и теперь уверен, что впереди его ожидает столь же прекрасная реальность.

— Вот ведь, даже морская болезнь его не берет — вместо приветствия проворчал Кукабара. — Джонни! Он украл мою тельняшку!

— Не помню у тебя никакой тельняшки.

— Значит, он украл твою!

Капитан Воробушек оглядел пассажира. Старая одежда Джонни пришлась Красавчику впору. Может, слегка узковата в плечах и коротковата в лапах, а так — в самый раз. Надо признать, даже в лохмотьях матроса непрошеный гость по-прежнему оставался Красавчиком.

— Ну, как я выгляжу? — поинтересовался тот. — Похож на простого матроса? А на настоящего пирата? Может, надеть повязку на глаз?

— Для достоверности не мешало бы выломать зуб, — с видом эксперта заметил Кукабара.

— Значительно лучше, чем в колготках, — сказал Джонни. — Так откроешь наконец нам тайну, куда ты держишь свой путь?

— Да! Где будет первый порт? — добавил Кукабара, желая узнать, как долго ему куковать без каюты.

— Есть тут неподалеку остров. Народы шхер называют его

Скалой Предсказаний. Не слышал? Я знаю, где это на карте. Вот. Именно сюда мне для начала и надо — вытащить Жребий Судьбы. Хочу быть точно уверен, что ни в чем не ошибся.

Глава вторая. СКАЛА ПРЕДСКАЗАНИЙ

В этой части Кощдских шхер заблудился бы только салага, впервые увидевший карту. И уж точно не мог заблудиться капитан Джонни Воробушек! Однако уже шестую склянку «Дж. Фыр» выискивал обозначенный на карте внушительный остров с высокой скалой. Вот где-то здесь. Рядом.

— Нет тут никакой скалы! — прокричал Кукабара из

гнезда на мачте. — Вообще ни одного крупного острова нет.

— А на карте есть, — пробормотал Воробушек. — Ну и как такое может быть?

— Пролив поднимается, — пояснил Красавчик. — С каждым годом все выше. Ну да, ты не местный — откуда тебе знать! Часть островов уже затопило, оставшиеся уходят под воду... А какие тут были места! Шумные города. Богатые замки. И посмотри, что сейчас... Запустение и тоска. Даже войны с Султанатом не понадобилось: Котхольмский пролив справился без гиен. Жители мелких островов переезжают на крупные, впрочем и это никого не спасет, потому что и те когда-то утонут... Но Скала Предсказаний не могла утонуть — я ведь должен вытащить Жребий!.. Не могла же, верно?

Красавчик с такой надеждой смотрел на Джонни, как будто именно тот распоряжался судьбой островов.

На какое-то мгновение вместо самоуверенного типа Джонни увидел растерянного мальчика, которому злой дядя сказал, что мороженого не существует. Еще немного — и мальчик заплачет от обиды и горя.

Да и ладно! Какое Воробушку дело? Не станет же он жалеть и утешать (было бы кого! А то — Красавчика!) этого проходимца? Да и что он вообще может сделать? Вытащить остров с морского дна? Что за чушь! Никто не властен над островами, и уж точно не Воробушек решает, кому здесь тонуть, а кому всплывать.

— Как он хоть выглядел, твой остров?

— В том-то и дело: не знаю. Но я читал (всхлип) и мне рассказывали...

— Так а рассказывали — что? — Слетевший вниз Кукабара с видом детектива-ищейки расхаживал по палубе. — Были там Любопытные Приметы?

— Погоди, сейчас вспомню...

Красавчик зажмурился. Не открывая глаз и немного раскачиваясь, зачитал нараспев, словно за закрытыми веками видел рекламный буклет Скалы Предсказаний:

— «Остров встречает вас крепким удобным причалом. Здесь вы можете остановиться в любую погоду, и даже в шторм маяк на скале всегда укажет дорогу. На улицах прибрежной деревни гостей ожидают таверны на любой достаток и вкус. Любезные жители за небольшую плату гадают приезжим на картах, кофейной гуще, свечках, кристаллах, маятниках и зеркалах. Ярмарка работает ежедневно! Главная достопримечательность острова — Камень Оракула, в котором каждый желающий отыщет свой Жребий Судьбы. Камень стоит на вершине Скалы Предсказаний. Восходя, вы найдете приют в монастыре, выстроенном в том месте, где в древние времена уединился легендарный Оракул».

Тут воображаемый буклет закончился, потому что Красавчик умолк.

— У тебя фемонимальная память? — уточнила птица.

— Феноменальная, — поправил Красавчик. — Вроде того. Называется «абсолютный слух».

Кукабара хмыкнул:

— Кто бы сомневался! В комплекте к абсолютным зубам аисты поставляют абсолютные уши... Но вообще было страшно. Как будто ты впал в спячку и тобой управляют ду-у-ухи...

— Мы сделали два круга, — прервал обоих капитан. — Ничего похожего. Ни деревни, ни ярмарки, ни причала. Ну, допустим: пролив поднимается, карта устарела, остров ушел под воду. Но не мог же он весь уйти, раз на нем высоченная скала?! Что-то должно остаться — например, монастырь. Или маяк.

— Маяк я видел, — доложил Кукабара. — В паре морских миль обратно. И какие-то странные ворота. Думаешь, это оно?

Красавчик сжал лапы в замок и произнес как мольбу или заклинание:

— Ну пожалуйста! Пусть это будет ТОТ САМЫЙ ОСТРОВ! Мне очень надо!

* * *

Заклинание ли подействовало? Или Котхольмский пролив почему-то не смог отказать Красавчику? Как бы то ни было, спустя пару склянок вода расступилась, выпустив из морского плена кусочек острова и позволив его обнаружить — так, по крайней мере, показалось Воробушку.

В абсолютной тишине загрохотала цепь, опуская якорь. Плюхнулась на воду шлюпка. Захлопали весла. И вот она — легендарная Скала Предсказаний: пустынный островок с небольшим валуном, заброшенным маяком и одинокими воротами, ведущими в никуда.

— Не трогай, — предупредил капитана Кукабара.

— Развалятся?

— Вдруг там кто-то прячется. Большой и злобный. И он нас сожрет.

— Твои опасения лишены всякого смысла, — отмахнулся капитан. — В отсутствие забора он слопает нас по-любому:

открою я ворота или нет.

Джонни толкнул хлипкую дверь. За дверью обнаружилась беседка. В ней лежала горка цветных лоскутков, из которых выглядывала голова старичка-енота.

— Проходите, проходите, — ласково сказала голова. — Желаете подняться к Камню и вытащить Жребий? Всего за один золотой я проведу вас кратчайшей дорогой.

Старичок хитро прищурился и насмешливо уточнил:

— У вас ведь остались монеты? Или всё спустили в деревне на пустые гадания? Как вам, кстати, понравилась ярмарка?..

Кукабара вцепился в штанину капитана:

— Пойдем отсюда! Этот старикашка не в себе!

— Зато он маленький и добрый.

И тут всех удивил Красавчик. Выставив одну лапу вперед, он изящно поклонился разноцветным лоскуткам:

— У нас найдется даже пара золотых монет, ваше святейшество! Мы не потратили их в деревне, потому что деревни нет. Ни гадалок, ни таверн, ни ярмарки. Но мне очень хочется верить, что Камень Оракула на месте.

От удивления старичок вскочил. Наконец-то стало понятно, что лоскутки — это его одежда (судя по размерам, сохранившаяся с тех времен, когда владелец был молод, высок и упитан).

— Постойте! Как — ничего нет? Какой же сегодня год?

— Первый Генрика.

— Ах вот оно что! — с облегчением выдохнуло «святейшество». — Ну, если Первый Генрика, то да, конечно, ничего и не должно быть. Остров-то под водой. Вредная это работа — помощник Оракула! Все время путаю времена. Прошлое, настоящее, будущее... А вы что подумали?

— Что вы немного того, — честно ответил Кукабара, покрутив пером у виска. — Умом тронулись.

— Ну, не без этого! — не стал возражать старикашка. — Лет-то мне уже сколько! А ведь, кажется, совсем недавно шел Восьмой год Марсика Славного. Помню, король приехал за Жребием. Вся деревня высыпала встречать — так его

обожали. Золото раздавал направо и налево, и не монетами — кошельками! Действительно славный был король.

— Да, это так, — согласился Красавчик, поморщившись. — Но вы не ответили. Что с Камнем? Камень-то есть?

— Камень Оракула? Тут! Куда ему деваться...

— Тогда я хочу вытащить Жребий! — Красавчик небрежно протянул старику три золотые монеты. — Отведите меня к нему, и пусть дорога будет самой короткой!

— Да куда уж короче, — усмехнулось «святейшество», забирая деньги и пряча в складках лохмотьев: вероятно, где-то внутри есть еще и карманы. — Это во времена Марсика дорога на скалу занимала весь день и полночи. И шли, и шли, и шли — почти до самого неба. А теперь... Вон он, твой Камень.

«Его святейшество» указал на одинокий валун, торчащий на другой стороне острова. Кукабара с восхищением таращился на енота: вот ведь пройдоха! Дорога до камня явно не стоит трех золотых: провести к нему «кратчайшим путем» можно не вставая с места. Выживший из ума старикашка? Как бы не так! Не смешите Кукабару! Ни один безумец так легко и красиво не вытянет тройную плату — просто за то, чтобы тыкнуть в сторону пальцем.

Оставив старика в беседке, путешественники направились к тому, что осталось от некогда величественной скалы.

— А что такое Жребий Судьбы? — стараясь лететь поближе к Красавчику, допытывался Кукабара.

— Свиток с предсказанием.

— Вроде «вас ждут беспечная жизнь и любовь красивой девушки»? И надо было тащиться в такую даль? Это я тебе и сам предскажу!

— И ошибешься. Дважды. Ты делаешь вывод по внешним признакам, а надо видеть суть. Но для этого ты меня мало знаешь. Как и все остальные.

Кукабара, уверенный в своей способности предсказывать будущее, насупился:

— А какой-то камень знает больше?

— Это Камень Оракула! А Оракул видел предназначение каждого. Лучший способ узнать свое предназначение — вытащить из его камня жребий. Не про то, что тебя ждет, а про «зачем ты тут».

Кукабара ненадолго замолчал, пытаясь понять, хочет ли он знать свой жребий. Решил, что, пожалуй, нет. Глупо вытащить свиток и узнать, что он пуст. Жребий — это для прекраснозубых, идеальноухих красавчиков. Для легендарных капитанов и славных королей. А не для неприкаянных кукабар, у которых даже каюты нет!

Чуть отставший в задумчивости Кукабара снова догнал Красавчика:

— А кто их туда кладет, эти свитки?

— Наверно, рождает скала.

— Дети скалы? Вроде как яйца ее, что ли? Скала — гигантская птица?

— Ну почему обязательно птица? Большая рептилия, спящее насекомое, древняя амфибия...

— Если на кого и похож ваш камень, — прислушивающийся к разговору Джонни внезапно остановился, — так это на утконоса.

И правда: в центре вершины валуна лежал камень, очертаниями смахивающий на окаменевшего утконоса. Длинный клюв его был чуть-чуть приоткрыт — в самый раз, чтобы туда пролезла чья-то лапа.

— Совсем такой! — заорал Красавчик и бросился к Священному Камню.

Глава третья. ЖРЕБИЙ СУДЬБЫ

— А он не отхватит тебе лапу? — Кукабара носился над застывшим утконосом, пытаясь одновременно и выдержать почтительную дистанцию (на всякий случай, мало ли — вдруг оживет?), и подглядеть, как Красавчик лезет в каменный рот за свитком.

— Я верю в Судьбу, в Оракула и что у каждого есть свой Жребий. — Лапа Красавчика скрылась в Камне Оракула по

плечо. Похоже, он искал свой жребий уже не во рту, а в желудке. — Та вещь, которую надо исполнить. Мое предназначение таково, что миру выгоднее сохранить меня целым.

Воробушек и Кукабара многозначительно переглянулись: вот же самовлюбленный тип! Капитан Джонни Воробушек поднял правую бровь.

— И что это было? — спросил он, едва Красавчик вытащил лапу, сжимая в кулаке бумажный свиток, трогательно перевязанный ленточкой. — Проявление мании величия?

— Всего лишь трезвая оценка обстоятельств, — ответил Красавчик и протянул свиток капитану: — Хочешь убедиться? Открой. Нет? Ну ладно. Я сам прочту...

Он торопливо сорвал ленту.

— Что я вам говорил! «Спасти Кошдские шхеры» — таков мой жребий.

Кукабара подумал, что некоторым слишком везет. Красавчику, например. Вон и Воробушек его не выкинул за борт, и Оракул пророчит ему великое будущее. Чтобы хоть немного унять свою зависть и заодно сбить с некоторых спесь, Кукабара проворчал:

— Там в каждом свитке это написано!

— Проверим? — прищурился Красавчик. — Что ты летаешь вокруг и около? Давай! Вытаскивай жребий!

— Так у меня же лап нет. — Кукабара предъявил в доказательство два крыла. — Я вообще в это не верю. Скала высиживает свитки с предсказаниями! Вы сами себя слыши-

те? Спорю на твой прекрасный зуб: их подбрасывает жадный старикашка. Наживается на дураках вроде вас... В общем, вам надо — вы и лезьте. А мои крылья мне дороги. Я ими летаю.

— «Спасти шхеры»... — В голосе Джонни звучала изрядная доля сомнений. — Хотелось бы знать, как ты это сделаешь. Выпьешь море? Повернешь пролив вспять? Договоришься с луной?

— Я подумаю, — серьезно ответил Красавчик и бесцеремонно толкнул Воробушка в бок. — Ну а ты? Лезь за своим!

Перед распахнутым клювом Джонни помедлил. До сих

ему казалось (нет, он был в этом даже уверен!): только ему решать, кем ему стать и что делать. И вот пожалуйста: какой-то каменюке известно, кто он и зачем родился...

И все-таки он вложил лапу в темную пасть.

— Осторожно! Клюв закрывается! — взревел Красавчик.

Джонни дернулся. Увидев хохочущие глаза, усмехнулся сам себе (Надо же, ведь поверил!) и свободной лапой показал Красавчику кулак.

— Да шучу я, шучу — быстро признался Красавчик. — Просто ядом плюнет, и все...

Джонни нащупал свиток. Вытащил. Не раскрывая, заложил в рваный ботфорт.

— Даже не посмотришь? — изумился Красавчик.

— В другой раз, — уклончиво ответил Джонни. — И что теперь?

— Ты хотел его тут забыть, — напомнила птица.

— Э, нет! Здесь вы меня не оставите! Сидя на тонущем острове и обыгрывая в карты его святейшество, я точно никого не спасу. Проплывая здесь через год, вместо архипелага вы увидите сплошное море и военно-морскую базу Султаната. И кто будет в этом виноват? Вы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.